

крупных военных конфликтов. Хотя Финляндия присоединилась к нападению Германии на Советский Союз в 1941 г. (под влиянием военных успехов Германии и реваншистских настроений внутри страны), обозначенное выше стремление уберечь Север от войн позже легло в основу Договора о мире и дружбе 1948 г. Этот модус вивенди между Финляндией и Советским Союзом, который не существовал в промежутке между гражданской войной в Финляндии и второй мировой войной, в настоящее время прочно утвердился и является краеугольным камнем российско-финских и российско-скандинавских отношений.

Накануне Великой Отечественной войны “зимняя война” доказала слабость Красной Армии, причиной которой были сталинские массовые репрессии советского военного руководства в 1937 г. Финская военная стратегия, которая хорошо соответствовала условиям местности и зимнего климата, и, вероятно, что более важно, некомпетентность советского военного руководства были именно теми причинами, которые привели к огромным потерям Советов в этой войне. Демонстрация этой военной слабости всему миру стала роковой для Советского Союза. Гитлер ускорил свои приготовления к вторжению в страну, чью военную мощь он существенно недооценил из-за военных неудач в Финляндии.

Пер. с англ. Е.Р.Барановой

Н.Н.Баранов
Екатеринбург

ГИТЛЕР И СТАЛИН О ВОЙНЕ (речи двух вождей 22 июня и 3 июля 1941 г.)

Начало Великой Отечественной войны было отмечено двумя важными выступлениями руководителей противоборствующих стран. Они имели не только программный, стратегический, но и пропагандистский, мобилизующий характер. Недаром оба вождя избрали для общения с массами самое популярное в те годы средство коммуникации – радио.

Жанром и политическим весом ораторов, казалось бы, исчерпывалось сходство двух выступлений. Побудительные мотивы, цели, сама ситуация, в которой состоялись выступления, были совершенно различны. Речь Гитлера призвана была обосновать начавшееся несколькими часами ранее нападение вермахта на Советский Союз. Фюрер имел возможность продумать выступление, хорошо подготовиться к нему. Речь Сталина прозвучала спустя 12 дней после начала войны в условиях отступ-

ления и потерь Красной Армии, после психологического кризиса, пережитого самим вождем. Сталин должен был продемонстрировать близость к народу, поднять его дух.

И все же при внимательном прочтении становится очевидным принципиальное сходство двух речей. Оно обусловлено постановкой важнейших проблем, связанных с происхождением войны. Это общественный строй двух стран и необходимость его защиты от внешних врагов; факт и результаты подписания пакта о ненападении и сопутствующих документов; определение стороны, ответственной за развязывание войны, и обоснование ее целей перед собственным народом.

Объединяет речи даже нетрадиционное для стиля вождей начало: идущее к душе сталинское “братья и сестры” и произнесенная Гитлером с претензией на доверительность фраза о том, что он может наконец-то прервать многомесячное молчание, к которому был принужден последними внешнеполитическими обстоятельствами.

Гитлер рассматривал начавшуюся войну в широком геополитическом, социальном и идейном контексте. Он стремился убедить слушателей в том, что главный враг Германии и всего европейского континента – Англия, которая исторически враждебно относилась к любым попыткам консолидации Европы. Именно англичан обвинял фюрер в создании антигерманского “комплота из евреев, демократов, большевиков и реакционеров”. Таким образом, он пытался представить СССР как орудие злой политической воли. Гитлер утверждал: “Никогда немецкий народ не питал враждебных чувств к народам России. Однако уже более двух десятилетий еврейско-большевистское правительство из Москвы стремится разжечь огонь вражды не только в Германии, но и во всем мире”. Он превозносил обеспечивший возрождение немецкого народа и ведущий к подлинному народному единству общественный строй Германии и противопоставлял ему советский, несущий повсеместно хаос, нищету и голод.

Сталин избегал качественных характеристик или сравнения двух систем, ограничиваясь квалификацией фашизма как “злейшего и коварного врага” и награждая бранными эпитетами “изверги”, “людоеды” нацистскую верхушку.

В центре внимания обоих вождей оказались факт и результаты подписания пакта о ненападении и связанный с ним раздел сфер влияния в Восточной Европе. Гитлер и Сталин, рассматривая влияние пакта на происхождение войны, пытались задним числом оправдаться за действия, которые в свое время вызвали недоумение и недовольство многих людей.

Гитлер утверждал, что связывал с пактом надежду на преодоление многолетней напряженности в отношениях с СССР, на разрыв враждебного кольца, которым Англия окружила Герма-

нию. Этим он оправдывал жертвы и тяготы, понесенные немцами на территориях, оказавшихся в советской сфере влияния. Затем Гитлер выстроил длинную цепь фактов и рассуждений, призванную убедить аудиторию в безмерной уступчивости Германии во имя сохранения мира на Востоке и в постоянно растущих имперских военно-политических амбициях СССР. Он утверждал, что дело дошло, наконец, до прямой военной угрозы рейху и его союзникам со стороны 160 советских дивизий. По словам Гитлера, август 1940 г. стал временным рубежом, с которого он решил положить предел советскому натиску. Отсюда логично вытекает формулировка цели войны – “спасение всех и вся”, защита от большевизма не только отдельных государств, но и всей Европы.

Сталин, со своей стороны, оправдывал заключение пакта абстрактно-обтекаемой фразой о том, “что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой”. Для него результат договора – это хрестоматийные полтора года мирной жизни. Он, правда, признавал, что и Германия получила преимущество в виде территории и времени для развертывания войск, но в то же время указывал на политический проигрыш страны, разоблачившей себя как кровавого агрессора. Справедливыми оказались его оценка характера войны со стороны СССР как войны всего советского народа и ссылка на неизбежное объединение нашей борьбы с борьбой народов Европы и Америки. Дружественное упоминание имени Черчилля в речи Сталина вообще можно считать первым на столь высоком уровне пропагандистским шагом в направлении антигитлеровской коалиции.

В целом, обе речи существенно грешили против реальных политических обстоятельств кануна войны. Но, в конечном счете, проверку войной и временем выдержала только одна: навечно связанная с героизмом народа, она осталась памятником исторической правды, в то время как другая – лишь историческим свидетельством самонадеянного пути к катастрофе.

Ю.С.Кирияков
Екатеринбург

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: МИФ О “РАЗДЕЛЕ ЕВРОПЫ”

Значительный период Великой Отечественной войны, начавшийся стратегическим наступлением Красной Армии в январе 1945 г. и завершившийся победоносной Берлинской опе-